

Ежегодный доклад EAWARN 2005 г.: Эстония (Мониторинг этнополитической ситуации)

1. Демографическая и миграционная ситуация

Согласно предварительной оценке Департамента статистики население страны на 1 января 2006 года насчитывало 1 344 тысяч человек, причем естественная его убыль в 2005 году составила около 3 тысяч человек¹. Согласно опубликованным в 2005 году данным, на 1 января 2004 года эстонцы составляли 68,4% всего населения, русские – 25,7%. Другими сравнительно крупными этническими группами были украинцы, белорусы, финны, татары, латыши и поляки².

Какой-либо достоверной статистики касательно миграционных потоков в Эстонии нет. Если оперировать данными о выдаче видов на жительство, то число новых жителей страны за 2004 год, по данным Департамента гражданства и миграции (ДГМ), не превысило двух тысяч человек³. По данным Пограничного департамента за первую половину 2005 года из Эстонии было депортировано всего 54 иностранца и 902 иностранцам было отказано во въезде в страну на границе (в 89% случаев отказ был мотивирован отсутствием необходимых документов). За это же время в Эстонии было подано 8 ходатайств о предоставлении статуса беженца⁴.

Особенностью ситуации в стране продолжает оставаться сохранение большого числа лиц без эстонского гражданства. По переписи 2000 года негражданином был каждый пятый житель Эстонии. Подавляющее большинство неграждан было либо апатридами, либо гражданами России. Тогда же около 60% всех неэстонцев не имели гражданства страны проживания.⁵ Всего же по данным ДГМ на 1 июля 2005 года в стране легально проживало, имея виды на жительство, 141 574 «лица с неопределенным гражданством» (т.е. апатридов из числа бывших советских граждан) и 91 546 граждан России⁶. По тем же данным натурализация за 2005 год составила 7 072 человека. Из них 2 332 человека были детьми в возрасте до 15 лет, а 9 человек получили эстонское гражданство за особые заслуги. В 2004 году натурализовалось 6 523 человека, в 2003 – 3 706 человек⁷. Увеличение в 2004-2005 годах темпов натурализации эксперты связывают, прежде всего, со вступлением Эстонии в Евросоюз и упрощением некоторых бюрократических процедур.

2. Политическая жизнь

2.1 Смена правительства

В марте 2005 года произошла отставка правительства Ю. Партса, которое находилось у власти почти два года. Партс является лидером партии Республика, сформированной перед последними парламентскими выборами. Партия позиционировала себя как новая политическая сила, не запятнанная в коррупции. Есть все основания считать, что целью

¹ “Main Social and Economic Indicators of Estonia”, Monthly bulletin no. 12 - 2005, p. 4.

² Данные, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (10.01.2006).

³ Письмо Департамента гражданства и миграции № 15.6-07133144-1 от 4 августа 2004 года.

⁴ Письмо Пограничного департамента № 1.1-7.1/6358 (e-kiri) от 19 августа 2005 года.

⁵ “2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages II”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001, Tables 2 and 42.

⁶ Письмо Департамента гражданства и миграции № 15.2-19/33142-1 от 3 августа 2005 года.

⁷ “BNS” (агентство новостей), сообщение от 3 января 2006 года.

создателей партии было не столько мобилизовать правый электорат, сколько не позволить придти к власти Центристской партии во главе с Э. Сависааром. Именно Центристская партия вместе с Реформистской в течение года работали в правительстве перед последними выборами 2003 года. Затем два года реформисты работали в тандеме с республиканцами, которые очень быстро растеряли свою популярность. В итоге в 2005 году Реформистская партия вновь решила придти к соглашению с центристами. Новое правительство, в которое вошел также Эстонский народный союз, было приведено к присяге 13 апреля 2005 года. Его возглавил реформист А. Ансип⁸.

Надо сказать, что все указанные в этом разделе партии активно работали в последнее время с русским избирателем, тем не менее, центристы пока здесь вне конкуренции. По новому коалиционному соглашению Центристская партия взяла себе портфель министра образования и науки, и их представитель М. Репс уже продемонстрировала желание осторожно подходить к вопросу реформы образования меньшинств (см. ниже). Пост министра по делам народонаселения вновь занял П.-Э. Руммо из Реформистской партии. Есть все основания считать, что этот министр без портфеля основное внимание в своей работе уделяет вопросам демографии, нежели интеграции меньшинств. Тем не менее, именно при Руммо бюро министра народонаселения стало регулярно и в резкой форме «давать отпор» критикам эстонской этнополитики. Хорошим образчиком подобных комментариев послужит следующий отрывок из заявления Руммо, поводом к которому послужили критические замечания об эстонской внутривнутриполитической ситуации главного раввина России: «Лидер федерации еврейских общин СНГ и Балтии, действующий в Москве раввин Берл Лазар активно сотрудничает с властями Российской Федерации и ранее участвовал во враждебных акциях России по отношению к Эстонии»⁹.

2.2 Местные выборы

Другим важнейшим политическим событием 2005 года стали местные выборы (выборы собраний городских и волостных собраний), которые состоялись 16 октября 2005 года. Явка избирателей составила в целом по стране 47% (на выборах 2002 года – 53%, а в 1999 году – 50%)¹⁰.

На местных выборах в Эстонии правом избирать и быть избранными наделены граждане Эстонской Республики и стран Евросоюза. Прочие иностранцы обладают лишь активным избирательным правом в том случае, если имеют постоянный вид на жительство и прожили в конкретном самоуправлении пять лет¹¹. Таким образом, большинство неграждан могло участвовать в голосовании, но не выставлять свои кандидатуры. Особый интерес могут представлять результаты голосования в местах компактного проживания большей части меньшинств, т. е. в Таллине и в крупнейших городах северо-востока страны (Нарва, Силламяэ и Кохтла-Ярве). По данным переписи 2000 года неэстонцы составляли в этих четырех городах соответственно 46, 95, 96 и 82% населения¹².

В Таллине и городах северо-востока выборы были выиграны Центристской партией, которая уже давно позиционировала себя в качестве силы, либерально относящейся к меньшинствам. Хотя "прорусский" настрой этой партии никогда не был величиной

⁸ Основные факты, касающиеся состава эстонских правительств и работы действующего состава кабинета, приведены на <http://www.valitsus.ee> (10.01.2006).

⁹ «Delfi» (новостной Интернет-портал), сообщение от 28 сентября 2005 года.

¹⁰ Результаты всех эстонских выборов имеются на официальном сайте Центральной избирательной комиссии, <http://www.vvk.ee> (10.01.2006).

¹¹ Закон о выборах собраний местного самоуправления, статья 5. Riigi Teataja I 2002, №. 36, art. 220.

¹² «2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages II», Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001, Table 12.

постоянной, ее лидер Э. Сависаар является одним из популярнейших политиков страны, причем во многом благодаря русскоязычному избирателю. На выборах 2005 и 2002 годов он выставлял свою кандидатуру в Таллине в округе Ласнамяэ, где неэстонское население составляет большинство. Он один в 2005 году набрал здесь 12% голосов всех участвовавших в выборах таллинцев (в 2002 году – 9%).

Успехи Центристской партии на северо-востоке страны были еще более впечатляющими. Здесь в течение ряда лет росла их поддержка избирателями. Так, в Нарве на выборах 1999 года партия получила 34% голосов, в 2002 году – 51%, в 2005 году – 59%. По итогам двух последних выборов в Нарвском горсобрании у центристов – большинство мандатов. В Силламяэ в 2005 году поддержка центристов по сравнению с 2002 годом также увеличилась и составила 49% голосов или 57% мандатов. В Кохтла-Ярве центристы в 2005 году вошли в избирательный союз "Доверие", который получил свыше 70% мандатов в городском собрании. Прочие основные "эстонские" партии также пытались расширить свое влияние на русский электорат на местных выборах, особенно начиная с 2002 года, но подобными успехами похвастаться не могут. Центристская партия была готова ради голосов избирателей и на крайне рискованные в эстонском контексте шаги. Например, в 2004 году она заключила соглашение о сотрудничестве с пропрезидентской "Единой Россией", что явно не нашло понимания у других политических сил Эстонии¹³.

Выборы 2005 года свидетельствуют о продолжающемся кризисе русских политических сил. Если в 1999 году в Таллине три "русских" списка набрали около трети всех голосов, в 2002 году два "русских" списка получили более 9%, то в 2005 году на два "русских" списка пришлось уже менее 5% голосов. В горсобрании прошлого созыва "русская" Объединенная народная партия Эстонии (ОНПЭ) имела 3 мандата (5%); в горсобрании 2005 года ни одна политическая сила русскоязычных представлена не будет. Более чем скромные результаты "русских" партий и союзов лишь отражают уже давно наметившуюся тенденцию. Эксперты называют несколько причин слабости этих политических сил. Прежде всего, это недостаточно активный характер их участия в управлении жизнью города. В крайне невыгодное положение эти партии поставила и конкуренция с богатыми "эстонскими" партиями, которые имели, кроме прочего, вольную и невольную поддержку некоторых государственных органов, в особенности правоохранительных. На выборах 2005 года снизилась не только поддержка "русских" списков в целом, но и количество голосов, отданных за известнейших представителей этих партий.

В Нарве местное отделение Русской партии Эстонии (РПЭ) шло на выборы в списке "Горожанин". Было получено 5,4% голосов и 1 мандат (3%). Примечательно, что перед выборами лидер списка заместитель председателя РПЭ Г. Афанасьев находился под следствием: 9 мая 2005 года ему было предъявлено обвинение в связи с распространением листовки, направленной против членов Центристской партии. Г. Афанасьев критиковал политических оппонентов за поддержку закона о лицах, репрессированных оккупационными режимами. На листовке был изображен напоминающий Гитлера персонаж, который говорил, указывая локтем на фотографии лидеров Центристской партии: "Запомните эти лица! Они сделают за нас то, что не смогли сделать мы!"¹⁴ Обвинение предъявлено полицией безопасности по части 2 статьи 151 УК – "разжигание ненависти и насилия на основании национальности, расы, цвета кожи, пола, языка, происхождения, религии, политических убеждений, имущественного или социального положения" с отягчающими вину обстоятельствами. 9 сентября 2005 года Нарвское

¹³ См., например, статью Ю. Партса в "Postimees" (газета) от 19 апреля 2004 года.

¹⁴ См. листовку на <http://prospekt.ee/modules.php?name=News&file=article&sid=135> (10.01.2006).

отделение Русской партии Эстонии публично обвинило полицию безопасности в оказании давления на кандидатов по списку "Горожанин"¹⁵.

Имеется, однако, и пример успешной работы "русской" партии в городке Маарду (недалеко от Таллина). По данным переписи 2000 года 80% его населения составляют неэстонцы. Мэр – Г. Быстров, член ОНПЭ, выигрывает там выборы уже третий раз подряд. В 2005 году он стал в Эстонии лидером по набранной личной квоте: его результат позволил ему провести в горсобрание семерых. ОНПЭ в Маарду набрала 57% голосов и получила 16 мандатов (76%). В то же время центристам там досталось только 14% мандатов, а Народному союзу – 10%. Пример Маарду не позволяет делать каких-либо однозначных выводов по поводу неспособности "русских" партий к эффективному управлению.

3. Экономическая ситуация

3.1 Общие показатели

Экономические итоги 2005 года еще полностью не подведены. Известно, что по предварительным данным в 3-м квартале рост ВВП составил 10,6% (по сравнению с 3-м кварталом 2004 года)¹⁶.

Средняя брутто-зарплата составила в 3-м квартале 2005 года 7 786 крон (около 498 евро). За этот же период средняя пенсия по старости достигла 2 735 крон (175 евро). По сравнению с 3-м кварталом 2004 года рост составил в первом случае 10,9%, во втором – 18,9%¹⁷.

В 2004 году средний ежемесячный нетто-доход члена эстонского домохозяйства равнялся 3 029 кронам (194 евро). В этом же году расчетный средний прожиточный минимум на 30 дней равнялся 1 489 кронам (95 евро)¹⁸.

В 2005 году изменение индекса потребительских цен составило 4,1% (по сравнению с предыдущим годом), причем быстрее всего повышались цены, связанные с жильем (7,0%) и транспортом (9,3%)¹⁹. Увеличение темпов роста цен вызвало беспокойство в экспертной среде в контексте присоединения Эстонии к Европейскому монетарному союзу.

3.2 Занятость и безработица

Ситуация неэстонского населения на рынке труда по-прежнему отличается от положения большинства. Так, по данным Департамента статистики за 2-й квартал 2005 года уровень безработицы среди меньшинств был 13,5%, среди эстонцев – 5,3%. В Ида-Вируском уезде, где компактно проживают неэстонцы, средний уровень безработицы был 16,1%. В то же время в Таллине, где меньшинства составляют чуть менее половины населения, тогда же уровень безработицы был равен 8,1% - среднему по стране показателю²⁰. Подробные данные о безработице в зависимости от пола и этнического происхождения приведены в Таблице 1 в приложении.

¹⁵ Нарвское отделение Русской партии Эстонии, заявление от 9 сентября 2005 года (в архиве автора).

¹⁶ "Main Social and Economic Indicators of Estonia", Monthly bulletin no. 11 - 2005, p. 8.

¹⁷ Ibid, p.6.

¹⁸ Ibid, p.4.

¹⁹ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 6 января 2006 года, на <http://www.stat.ee> (10.01.2006).

²⁰ Данные для лиц в возрасте 15-74 лет, электронное письмо Департамента статистики Эстонии от 13 октября 2005 года.

Среди причин высокой безработицы среди меньшинств обычно называются как структурные изменения экономики, так и слабый уровень владения государственным языком. В свою очередь некоторые эксперты полагают, что ряд официальных языковых требований не является сбалансированным. Выполнение этих требований проверяется особой Инспекцией по языку. По данным инспекции, ее сотрудники составили в первой половине 2005 года почти 1 190 административных актов, 77% которых содержали сведения о нарушении языковых требований. Значительная часть этих нарушений касалась плохого владения государственным языком работниками коммерческих учреждений, а также учителями и воспитателями русских школ и детских садов²¹.

Согласно Второму мнению по Эстонии Консультативного комитета Рамочной Конвенции по защите национальных меньшинств, «очевидно, что сегодняшние требования к знанию языка в некоторых сферах занятости нереалистичны и не учитывают ситуацию на практике в полном объеме, что следует из наличия чрезвычайно высокого количества нарушений Закона о языке, обнаруженных Инспекцией». И далее: «помимо этого очевидно, что требования к знанию языка не учитывают адекватным образом региональную специфику»²². Следует, однако, отметить, что в 2005 году в Эстонии значительные средства бюджета и из иностранных источников были потрачены на программы по обучению меньшинств эстонскому языку.

3.3 Уровень и расхождение доходов

Согласно данным национального социологического исследования «Мониторинг интеграции 2005» имеются определенные различия между эстонцами и неэстонцами в отношении их нетто-доходов (см. Таблицу 2 в приложении). В Таллине эти различия были более значительными, чем в среднем по стране. Так, в столице среди меньшинств к группе с низкими доходами принадлежал 31% (у эстонцев – 25%), а к группе с высокими доходами – 15% (25%). В экономически депрессивном Ида-Вируском уезде, где меньшинства составляют большинство населения, 58% неэстонцев были отнесены к группе лиц с низкими доходами. В целом граждане Эстонии из числа меньшинств были более благополучными по сравнению с негражданами, что может быть объяснено наличием у этой части меньшинств больших личных и социальных ресурсов²³.

4. Образование

В 2005 году значительных изменений в отношении образования неэстонского населения не наблюдалось. По данным Министерства образования и науки на начало 2005/2006 учебного года функционировало 505 эстонских и 81 русская школа, равно как и 26 эстонско-русских, одна эстонско-английская и одна эстонско-финская школа. В 2004/2005 учебном году в русских школах обучалось 42 530 учеников (23% от общего числа)²⁴. В том же году эстонский язык не был языком домашнего общения для 3% учеников эстонских школ, а русский – для чуть менее 1% учеников русских школ²⁵.

Спорным остается вопрос о переходе русских гимназий преимущественно на эстонский язык обучения (минимум 60% всей работы) с 2007/2008 учебного года. По данным

²¹ Данные Инспекции по языку на <http://keeleinsp.ee> (10.01.2006).

²² Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities «Second Opinion on Estonia adopted on 24 February 2005», ACFC/INF/OP/II(2005)001, Arts. 163 and 164.

²³ M. Pavelson „Eestlaste ja eestivenelaste sotsiaalmajanduslik seisund: ootused ja muutused” // “Uuringu Integratsiooni monitooring 2005 aruanne“, Tallinn: TLÜ Rahvusvaheliste ja Sotsiaaluuringute Instituut, 2005, lk. 12.

²⁴ Письмо Министерства образования и науки № 2.1-26/204 от 15 ноября 2005 года.

²⁵ Письмо Министерства образования и науки № 3.1-3/4172 от 3 августа 2004 года.

исследования «Мониторинг интеграции 2005», более половины неэстонцев высказывают опасения по поводу нынешней реформы, полагая, что означенный переход на эстонский язык может привести к утрате русской молодежью своей идентичности, негативно сказаться на уровне владения ею русским языком и на ее связях с русской культурой (см. Таблицу 3 в приложении). Осенью 2005 года министр образования и науки Эстонии М. Репс заявила, что реформа образования будет постепенной и что в первую очередь будут переведены на эстонский язык такие предметы, как эстонский язык и литература, граждановедение, история, география и музыка²⁶. В министерстве образования и науки также был образован специальный отдел, который будет заниматься образованием меньшинств. Его возглавила бывший лидер Еврейской общины Эстонии Ц. Лауд²⁷.

По данным переписи 2000 года меньшинства были недостаточно представлены среди студенчества. Видимо, эта ситуация пока сохраняется, хотя наметились некоторые положительные тенденции. По состоянию на август-сентябрь 2005 года среди студентов различных государственных учебных заведений неэстонцы представлены очень неравномерно. Например, по данным самих ВУЗов выпускники русских школ составляли около 10% в Таллинской технической высшей школе, Тартуском авиационном колледже, Академии театра и музыки и в Художественной академии²⁸. Однако, например, в Нарвском колледже Тартуского университета, где готовят, кроме прочего, специалистов для русских школьных и дошкольных учреждений, выпускники русских школ составляют 80%. Тем не менее, в Нарвском колледже лишь 25% программы преподается на русском языке²⁹. Более широкое применение на начальном этапе русского языка и специальные адаптационные программы применяли два таллинских ВУЗа – Таллинский университет и Таллинских технических университет, в каждом из которых неэстонцем был где-то каждый четвертый поступивший туда в 2005 году³⁰.

5. Исторический дискурс

Проблема различий в оценках некоторых событий периода Второй мировой войны затрагивалась в прошлогоднем отчете по Эстонии. Там же подробно описывались обстоятельства установки и демонтажа в местечке Лихула монумента «эстонским солдатам в немецкой форме» и последовавшие вслед за этим «война памятников», когда в Эстонии были зафиксированы многочисленные акты вандализма в отношении монументов солдатам Красной Армии. 15 октября 2005 года этот же памятник был торжественно открыт на территории частного военного музея в Лагеди под Таллином (формально он теперь является экспонатом музея). Каких-либо высокопоставленных официальных лиц на открытии не было. Однако в церемонии принял участие член парламента от партии «Исамаалийт» Т. Веллисте, в прошлом министр иностранных дел Эстонии³¹.

После событий в Лихула правительство решило увековечить память тех эстонцев, которые в годы Второй мировой войны сражались против Красной Армии на территории Эстонии, итогом чего стало появление нового (третьего по счету) монумента в Маарьямяэ в Таллине. Памятник представляет из себя три больших креста, возле которых расположены

²⁶ «Молодежь Эстонии» (газета) от 1 сентября 2005 года.

²⁷ Сообщение Министерства образования и науки от 6 января 2006 года, на <http://www.hm.ee> (10.01.2006).

²⁸ Письмо Таллинской технической высшей школы № 1-8/142 от 5 сентября 2005 года; Письмо Тартуского авиационного колледжа № 1-8/123 от 9 августа 2005 года; Письмо Академии театра и музыки № 1-20/68 от 23 августа 2005 года; Письмо Художественной академии № KNTS-33/26-1 от 9 августа 2005 года.

²⁹ Письмо Нарвского колледжа Тартуского университета № 7.2/NC-16963 от 21 сентября 2005 года.

³⁰ Письмо Таллинского университета № 2-12/1112 от 11 августа 2005 года; Письмо Таллинского технического университета № 6-3/813 от 5 октября 2005 года.

³¹ «Молодежь Эстонии» (газета) от 17 ноября 2005 года.

таблички с названиями немецких военных частей, в том числе и с именем Эстонского легиона (20-я дивизия СС). Впервые официальные мероприятия у памятника имели место 8 мая 2005 года. В этот день премьер-министр в рамках единой церемонии возложил венки к трем маарьямяэским монументам: 1. к упомянутым «трем крестам»; 2. к памятнику красноармейцам, павшим при обороне Таллина в 1941 году; 3. к памятнику эстонским и немецким солдатам армии нацистской Германии, расположенному возле находящегося там же военного немецкого кладбища. В тот же день премьер-министр возложил мемориальный венок у памятника жертвам Холокоста в Клоога³².

Празднование окончания Второй мировой войны в Эстонии было омрачено актами вандализма против памятников ее жертвам, прежде всего красноармейцам³³. Самым прискорбным из них стал инцидент с монументом на Тынисмяги в Таллине (центральное место торжеств русскоязычной общины), который был облит красной краской рано утром 9 мая. Через какое-то время полиция задержала эстонского мужчину, который на допросах утверждал, что двое русскоязычных заказали у него осквернение монумента и обещали заплатить за это 20 тысяч крон (около 1 300 евро). Известно, что полиция и прокуратура после задержания занимались контактами подозреваемого с Россией. Позже он отказался от своих показаний и был отпущен полицией³⁴.

15 ноября 2005 года парламент исключил из производства законопроект (№ 734), подготовленный «Исамаалийтом» с тем, чтобы изменить закон о праздничных датах и памятных днях. Хотя до этого законопроект был поддержан в правительстве, члены фракций парламентских партий проголосовали против предложенных поправок. Целью «Исамаалийта» было не столько объявить 22 сентября днем траура, сколько запретить в этот день любые «несовместимые» с ним мероприятия³⁵. В ходе Второй мировой войны Красная Армия вступила в эстонскую столицу 22 сентября 1944 года, и представители русской общины отмечают в этот день годовщину «освобождения города от фашистов». Согласно официальной эстонской трактовке истории, этот день можно также считать началом «второй советской оккупации». Объявление 22 сентября очередным отмечаемым в официальном календаре днем траура могло спровоцировать дополнительные трения между общинами в столице и, видимо, поэтому было отклонено. Тем не менее, 24 ноября «Исамаалийт» вновь подал законопроект аналогичного содержания (№ 786). Он не прошел первого чтения 7 февраля 2006 года, но в этот же день свой законопроект (№ 834) инициировали правящие партии – Центристская, Реформистская и Народный Союз. Они предлагают объявить 22 сентября «днем памяти связанных с оккупацией страданий», но устанавливать запрет на публичные мероприятия в этот день не планируют.

В начале марта 2005 года в Эстонии стало известно о двух публичных заявлениях, целью которых было опровергнуть российскую критику местной этнополитики. Так, 5 марта ведущая ежедневная газета "Постимеэс" опубликовала обращение эстонских деятелей культуры. Адресатами обращения были названы Генеральная Ассамблея ООН, Европарламент, парламентские ассамблеи ОБСЕ, Совета Европы и НАТО. Суть документа сводится к тому, что Россия необоснованно говорит о проблемах национальных меньшинств в Эстонии, ибо имеются в виду не национальные меньшинства, а мигранты, которые поселились в стране против воли эстонцев. Согласно этому документу обвинения России в адрес Эстонии следует считать агрессивной, а

³² См. официальный правительственный комментарий на <http://www.riik.ee/brf/index.php?id=28975&tpl=1007&external=&search=&aasta=2005-04> (10.01.2006).

³³ См. В. Полешук «Инциденты до и после 9 мая 2005 года» // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 63 – 2005.

³⁴ «Delfi» (новостной Интернет-портал), 9 и 14 мая 2005, года; «SL-Õhtuleht» (газета), 14 мая 2005 года.

³⁵ Все законопроекты имеются на официальном сайте парламента, на www.riigikogu.ee (24.01.2006).

международное сообщество должно осудить такие методы. Обращение, которое подписали почти 90 деятелей науки и искусства, в основном хорошо известных в Эстонии, вызвало заметную реакцию в обществе. В марте другой документ аналогичного содержания, но более строгий по форме, был составлен некоторыми членами Академии наук Эстонии для генерального секретаря ООН, ПАСЕ и Европарламента. В нем приводились доказательства "советской оккупации" Эстонии³⁶.

6. Дискриминация и уровень терпимости

Выполняя требования ЕС, Эстония изменила в 2003-2004 годах свое законодательство с тем, чтобы предоставить большую защиту жертвам дискриминации, в том числе и дискриминации по этническому признаку. Для бюро канцлера права (омбудсмена) была разработана специальная согласительная процедура, к которой могут прибегнуть жертвы «неравного обращения» со стороны физических и частных юридических лиц. Однако в 2005 году канцлер получил лишь три заявления с просьбой начать соответствующее производство. Согласительная процедура была начата в двух случаях (дискриминаций из-за членства в профсоюзе и этническая дискриминация), но позже была прекращена за отсутствием согласия на участие в ней другой стороны («дискриминатора»)³⁷. Какие-либо органы власти в Эстонии специально данные о дискриминации не собирают.

Определенную информацию о (предполагаемом) опыте дискриминации можно получить из данных социологических исследований. Например, в ходе исследования Центра информации по правам человека и социологической фирмы «Саар Полл» в сентябре 2005 года в Таллине задавался вопрос об опыте ограничения прав или недостойного обращения из-за этнического происхождения респондента в течение последних трех лет. О таком опыте заявили 1,8% эстонцев и 17,1% неэстонцев для рабочего места, 2,8 и 11,2% - для учреждений образования, 12,3 и 28,8% - для предприятий торговли, 5,8 и 9,9% - для предприятий общественного питания, 3,1 и 12,5% в ситуациях связанных с жильем, 8,0 и 21,3% - для общественного транспорта³⁸.

Относительно свежие данные об уровне терпимости в эстонском обществе можно также получить из социологических исследований, прежде всего из «Мониторинга интеграции 2005». Хотя насилие на этнической почве встречается в Эстонии редко, данное исследование зафиксировало, что немало респондентов наблюдало в течение последних двух лет конфликты между эстонцами и неэстонцами или сталкиваться со случаями враждебного отношения к эстонцам или неэстонцам. В СМИ такие случаи отметили 43% опрошенных эстонцев и 32% неэстонцев, в общественных местах – соответственно 45 и 44%, в окрестностях жилища – 26 и 22%, в государственных учреждениях - 10 и 25% и на рабочем месте – 8 и 14%³⁹.

По данным вышеупомянутого исследования в Таллине в 2005 году лишь 7% эстонцев и 11% неэстонцев полагали, что отношения между представителями их общин ухудшились за последние пять лет. Тем не менее данные «Мониторинга интеграции 2005» показывают, что у некоторой части эстонцев все еще крайне незначительная готовность активно контактировать с представителями другой этнической группы (см. Таблицу 4 в приложении).

³⁶ Документ имеется в архиве автора.

³⁷ Письмо Канцлера права № 5-3/0600912 от 1 февраля 2006 года.

³⁸ Подробнее об этих и других результатах исследования см. В.Полешук «Латентный этнический конфликт в Эстонии (на примере ситуации в Таллине)» // «Этнопанорама» - № 3-4, 2005. С. 22-34.

³⁹ I. Pross "Sallivus rahvussuhetes Eestis" // "Uuringu Integratsiooni monitooring 2005 aruanne", Tallinn: TLÜ Rahvusvaheliste ja Sotsiaaluringute Instituut, 2005, Tabel 1.

В настоящий момент неэстонское население – это, в основном, русские и другие европейские народы. В ходе «Мониторинга интеграции 2005» социологи решили выяснить, как отнесутся нынешние жители Эстонии к приезду рабочей силы из-за рубежа – проблема, которая может в любой момент стать актуальной с учетом вступления страны в Евросоюз. Большинство эстонцев и неэстонцев выбрало вариант «я не против» и «мне все равно», отвечая на вопрос о трудовых иммигрантах из Северной Европы и ЕС. Однако вариант «лучше не надо» был выбран большинством и эстонцев, и неэстонцев при ответе на вопрос о трудовых иммигрантах из Азии, Африки и Турции. Неэстонцы во всех случаях демонстрировали более либеральные установки. 84% представителей меньшинств не возражали или равнодушно относились к возможному приезду трудовых иммигрантов из России. Для эстонцев соответствующая цифра было 36%. Тем не менее отношение эстонцев к россиянам была заметно более положительным, нежели в случае азиатов, африканцев и турок (соответственно 21, 21, 19%)⁴⁰.

7. Свобода слова и вероисповедания

По мнению ряда экспертов, Эстония не имеет значительных проблем со свободой слова и выражения, за исключением вопроса об использовании «иностранных» языков (включая языки меньшинств) в уличной рекламе, вывесках и указателях, а также на ТВ. Согласно эстонскому Закону о языке⁴¹ (статья 23) при трансляции (эфирной или кабельной) «иноязычные» телепередачи должны сопровождаться переводом на эстонский язык. Перевод не требуется для непосредственно ретранслируемых передач, уроков языка и дикторского текста оригинальных «иноязычных» передач новостей, а также для прямого эфира. Таким образом, если передача идет в записи, то перевод обязателен. Более того, общий объем передач без перевода не может превышать 10% недельного объема передач собственного производства.

В конце 2004 – начале 2005 года данная норма была использована против кабельного канал «Орсент», ориентированного на русскоязычную аудиторию. В сентябре 2004 года Инспекция по языку сделала каналу предписание. Согласно Инспекции специальный мониторинг передач «Орсента» показал, что канал нарушает статью 23 Закона о языке и что он должен в течение месяца устранить нарушения. В декабре 2004 года кабельная сеть «Старман» - владелец частоты - отключил канал со ссылкой на пункт договора, предписывающий выполнять действующее законодательство. После того, как о проблемах русскоязычного канала сообщили российские СМИ, «Орсенту» была в начале 2005 года предложена другая частота для вещания у «Стармана»⁴². Руководство канала посчитало решение Инспекции по языку политически мотивированным⁴³.

Согласно Закону о языке уличные надписи, вывески и реклама должны быть только на эстонском (статья 23). Тем не менее, последние годы Инспекция по языку занимает сдержанную позицию касательно необходимости преследования кого-либо за нарушения данной статьи закона в том случае, если текст на «иностранном» языке (включая языки меньшинств) является переводом имеющегося текста на государственном языке.

Проблема свободы вероисповедания в 2005 году в Эстонии актуальной не была. Следует отметить низкий уровень религиозности эстонского общества. По данным переписи 2000

⁴⁰ I. Pross “Sallivus rahvussuhetes Eestis” // “Uuringu Integratsiooni monitooring 2005 aruanne“, Tallinn: TLÜ Rahvusvaheliste ja Sotsiaaluuringute Instituut, 2005, Table 4.

⁴¹ Riigi Teataja I 1995, № 23, art. 334.

⁴² Материалы, касающиеся инцидента с «Орсентом», находятся в архиве автора.

⁴³ «Риа-Новости» (агентство новостей), 29 декабря 2004 года.

года, лишь 29% населения старше 15 лет исповедовали определенную религию. Больше всего последователей в Эстонии было у лютеранства и православного христианства (соответственно 14 и 13%), наиболее популярных среди соответственно эстонцев и неэстонцев. Число мусульман и иудаистов было незначительным (1387 и 257 человек)⁴⁴. Известно, что подавляющее большинство православных принадлежит к Эстонской православной церкви Московского патриархата (ЭПЦМП). Предстоятель ЭПЦМП сообщил авторам, что в первой половине 2005 года не получал жалобы от чад церкви на дискриминацию по признаку религии⁴⁵. Аналогичные заявления были сделаны лидерами еврейской⁴⁶ и азербайджанской⁴⁷ общин.

Примечательно, что согласно недавнему исследованию «Евробарометра», всего 16% населения Эстонии верит в то, что Бог существует, — это самый низкий показатель в ЕС. В то же время 54% верит в "некого духа или жизненную силу". Это наивысший показатель в ЕС⁴⁸.

В контексте свободы слова и вероисповедания наибольший интерес в 2005 году в Эстонии представляют попытки властей применить статью 151 УК (разжигание социальной розни). В этом году по данным полиции были возбуждены дела 1. против автора статьи, содержащей враждебные выпады против русских⁴⁹; 2. против автора комментария к опубликованной в Интернете статьи, где разжигалась рознь в отношении атеистов⁵⁰; 3. по факту производства и распространения футболок, на которых имелся призыв «Коммуняк в печь!» ("*Kommarid ahju!*") и список активных эстонских политиков, состоявших в прошлом в КПСС⁵¹.

2 апреля 2005 года полиция возбудила дело по факту нанесения на стены подъезда многоквартирного дома в Таллине граффити анти-русского содержания (статья 151 УК)⁵². 9 мая 2005 года уголовное дело этой же статье было возбуждено против зампреда Русской партии Эстонии Г. Афанасьева за создание и распространение листовок, направленных против лидеров Центристской партии Эстонии. С точки зрения Полиции безопасности проблему представлял не текст, но рисунок на листовке (см. выше). У Афанасьева и другого лидера партии в мае был проведен обыск, и он дал подписку о невыезде⁵³.

В Эстонии хорошо известно о контактах Г. Афанасьева с лидерами партий и организаций меньшинств в Латвии, в том числе с депутатом Европарламента Т. Жданок. Сама Жданок сообщила эстонской прессе в октябре 2005 года, что не смогла провести в Нарве «круглый стол» с политическими союзниками по той причине, что 14 различных фирм отказались сдать для этого в аренду свои помещения, хотя вначале были согласны⁵⁴. Т. Жданок была упомянута в негативном контексте в последнем ежегоднике эстонской Полиции безопасности⁵⁵.

⁴⁴ "2000 Population and Housing Census: Education and Religion IV", Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2002, Table 92.

⁴⁵ Письмо Корнилия, Митрополита Таллинского и всея Эстонии № 137 от 12 мая 2005 года.

⁴⁶ Электронное письмо Цили Лауд, главы Еврейской общины Эстонии от 30 марта 2005 года.

⁴⁷ Интервью с Ниязи Хаджиевым, председателем Азербайджанского культурного центра Эстонии от 20 апреля 2005 года.

⁴⁸ "Delfi" (новостной Интернет-портал), сообщение от 22 ноября 2005 года.

⁴⁹ «Ревельский вестник» (газета) от 27 августа 2005 года.

⁵⁰ Письмо Департамента полиции № РА 4.4-20.2/3384 от 25 августа 2005 года.

⁵¹ "Delfi" (новостной Интернет-портал), сообщение от 28 сентября 2005 года.

⁵² Письмо Идаского полицейского отделения Пыхьяской префектуры полиции № РНЖ 11.4-1.13/52 от 26 июля 2005 года.

⁵³ Интервью с Геннадием Афанасьевым, зампредом Русской партии Эстонии от 15 мая 2005 года.

⁵⁴ "Postimees" (газета) от 20 октября 2005 года.

⁵⁵ Kaitsepoliitsei "Aastaraamat 2004", Tallinn: KaPo, 2005, lk. 16.

В ходе 2005 года эстонские суды вынесли и ряд решений по связанным со статьей 151 УК делам, касающимся злоупотребления свободой выражения. Так, 5 января 2005 года Таллинский городской суд признал эстоноязычного столичного жителя с русской фамилией виновным в том, что он посылал на ТВ-чат канала «Старман» SMS-сообщения, в которых содержались враждебные высказывания как об эстонцах, так и о меньшинствах, равно как и по тематике взаимоотношений Эстонии и НАТО. В качестве наказания был назначен штраф в 8 тысяч крон (511 евро)⁵⁶. 13 июня 2005 года Тартуский окружной суд осудил на штраф в 32 тысячи крон (2 045 евро) автора размещенного в Интернете художественного текста, который содержал призывы к насилию на основе этнического происхождения, религии и политических взглядов⁵⁷. Приговор в 2005 году в силу не вступил из-за обжалования. 5 августа 2005 года Таллинский городской суд приговорил к штрафу в 3 тысячи крон (192 евро) автора Интернет-комментариев, направленных против евреев и чернокожих (в том числе «Евреев в печь!» - „Juudid ahju!“)⁵⁸.

8. Внешние условия

8.1 Мнение Консультативного комитета Рамочной конвенции

24 февраля 2005 года было принято второе по счету мнение по Эстонии, составленное Консультативным комитетом Рамочной конвенции Совета Европы по защите национальных меньшинств⁵⁹ (предыдущее датировалось 14 сентября 2001 года). В качестве позитивных изменений за истекший период комитет признал поправки в законодательстве о выборах (отмена языкового ценза для депутатов и кандидатов в депутаты), о гражданстве (прежде всего, упрощение бюрократических процедур), а также частичную либерализацию деятельности Инспекции по языку (например, в отношении перевода уличной рекламы на русский язык).

Тем не менее, в реализации положений Рамочной Конвенции, по мнению Комитета, остаются следующие важные недостатки общего характера. Во-первых, следует и далее усиливать меры по ускорению и содействию процессу натурализации, так как количество лиц без гражданства остается чрезмерно высоким. Во-вторых, хотя законодательство, касающееся языка обучения в гимназиях, стало более гибким, реализация проводимой в стране реформы образования не была еще адекватно подготовлена государственными органами. В-третьих, несмотря на некоторые позитивные изменения в административной практике, Закон о языке по-прежнему содержит элементы, проблемные с точки зрения Рамочной Конвенции. В-четвертых, Комитет отметил необходимость принятия дополнительных плановых программ по преодолению социальной маргинализации лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Комитет подробно рассмотрел ряд вопросов. Согласно эстонской декларации при ратификации Рамочной конвенции только граждане страны могут считаться представителями национальных меньшинств. Данное ограничительное толкование не нашло понимания у Комитета. В отношении школьных программ комитет отметил незначительное присутствие в них «мультикультурного элемента». Говоря о средствах массовой информации, комитет отметил крайнюю незначительность средств, отпускаемых на вещание на языках меньшинств на общественном телевидении. Также

⁵⁶ Приговор Таллинского городского суда по делу № 1-2242/04 от 5 января 2005 года.

⁵⁷ Приговор Тартуского окружного суда по делу № 2-1-174/2005 от 13 июня 2005 года.

⁵⁸ Приговор Таллинского городского суда по делу № 4-1173/05 от 5 августа 2005 года.

⁵⁹ Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities «Second Opinion on Estonia adopted on 24 February 2005», ACFC/INF/OP/II(2005)001.

несбалансированным были признаны имеющиеся требования о переводе на государственный язык большей части иноязычных телепрограмм. Комитет также отметил задержку в принятии полноценного законодательства против дискриминации и указал на желательность установить гражданство в качестве запрещенного для дискриминации основания.

В отношении защиты эстонского языка комитетом был отмечен дисбаланс между добровольными и принудительными методами. Было указано на противоречащее международному праву ограничение использования языков меньшинств в уличных вывесках, указателях и рекламе. Комитет увидел сложности и в том, что касается использования русского языка в контактах с представителями властей, а также восстановления исторических топонимов на русском языке.

8.2 Контекст эстонско-российских отношений

Все последние годы в эстонско-российских отношениях большую роль играла связанная с правами русскоязычного населения тематика. В рамках нашего отчета за 2005 год следует выделить два сюжета: подписание эстонско-российского пограничного договора и т.н. марийский вопрос.

8.2.1 Пограничный договор

В 1990-е годы Россия стремилась увязать подписание пограничного договора с Эстонией с некоторыми другими обязательствами или политическими заявлениями, которые касались также положения русскоязычного населения Эстонии. В Таллине всегда категорически возражали и выступали за то, чтобы пограничный договор подписывался без каких-то дополнительных деклараций. Последняя попытка России добиться подписания договора одновременно с иными политическими документами предпринималась как раз в ходе подготовки к празднованию 60-летия Победы. Предлагаемый тогда Россией проект политической декларации был опубликован МИДом РФ⁶⁰. Для Эстонии текст оказался неприемлемым, однако она не стала, по примеру Латвии, предлагать свой текст декларации или грозиться сопроводить подписание договора односторонним политическим заявлением.

Предполагалось, что пограничный договор можно будет подписать в ходе празднования 9-я мая, но Президент Эстонии А. Рюйтель отклонил приглашение приехать в Москву. В итоге 18 мая 2005 года договор был подписан в российском МИДе без каких-либо деклараций, в том числе и касающихся положения русскоязычного населения. На последующей пресс-конференции министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил: «...Эстонские коллеги нас заверили, что никаких односторонних интерпретаций сути договора, линий прохождения границы не делается, в отличие, как вы знаете, от наших латвийских соседей, но мы к этому вопросу будем возвращаться, наверное, еще не раз»⁶¹.

Тем не менее, под давлением оппозиции в эстонском парламенте закон о ратификации договора⁶² был снабжен преамбулой, где 1. имелась отсылка к равноправности провозглашенной 24 февраля 1918 года Эстонской Республики, как это установлено в Конституции, в решении Верховного Совета Эстонской Республики от 20 августа 1991 года «О государственной независимости Эстонии» и в декларации парламента от 7

⁶⁰ Текст размещен 3 февраля 2005 года на официальном сайте МИД РФ <http://www.mid.ru> (10.06.2005) в разделе Эстония/ Политические аспекты отношений.

⁶¹ Сообщение Департамента информации и печати МИД РФ № 1130-18-05-2005.

⁶² Riigi Teataja II 2005 № 18 art. 59.

октября 1992 года «О восстановлении конституционной государственной власти»; 2. утверждалось, что хотя договор о границе меняет линию государственной границы, установленной Тартуским мирным договором от 2 февраля 1920 года, сам Тартуский договор продолжает действовать и все это никак не влияет «на трактовку двусторонних вопросов, не связанных с договором о государственной границе».

Российская сторона, как известно, преемственность нынешней Эстонской Республики не признает, равно как и считает утратившим в 1940 году силу Тартуский мирный договор, который установил границы между Эстонией и большевистской Россией. Кроме того, в Москве сочли, что такая преамбула ставит под сомнение сам договор и делает возможным выдвижение России каких-либо претензий, в том числе территориальных. Справедливости ради следует отметить, что речь в эстонской преамбуле идет не столько о возможности собственно территориальных претензий, сколько о признании советского периода эстонской истории как оккупации, что автоматически делает возможным выдвижение России материальных требований и окончательно снимает ряд вопросов, касающихся положения неэстонского населения. В итоге 6 сентября 2005 года временному поверенному в делах Эстонии была в российском МИДе вручена нота, информирующая об отзыве подписи российской стороны под договором⁶³.

Осенью 2005 года охлаждение в эстонско-российских отношениях дошло до того, что Эстония не выдала в ожидаемые сроки въездной визы высокопоставленному российскому чиновнику, который намеревался совершить деловой визит в страну как частное лицо. Через какое-то время российская сторона отказалась выдать визу министру иностранных дел Эстонии для участия в конференции, которую организовывала российская неправительственная структура. Официальное объяснение, озвученное российским МИДом, делало отсылку к невозможности обеспечить в сжатые сроки должным образом прием высокопоставленного лица⁶⁴.

8.2.1 Марийский вопрос

Последние два года т.н. финно-угорский вопрос стал играть заметную роль для эстонской внутренней и внешней политики. Так во время финно-угорского конгресса в Таллине в 2004 году тогдашний премьер-министр Эстонии Ю. Партс заявил, что «задача Эстонии, Венгрии и Финляндии — найти возможности осветить на уровне Европейского Союза сложное положение финно-угорских народов в России. Именно так мы смогли бы наиболее эффективно помочь нашим родственным народам»⁶⁵. Со временем основной акцент переместился с финно-угров вообще на положение марийцев. При активнейшем участии депутатов от трех вышеуказанных стран Европейский парламент принял 12 мая 2005 года резолюцию «О нарушении прав человека и демократии в Республике Марий Эл Российской Федерации»⁶⁶.

Находясь в августе 2005 года в Йошкар-Оле на очередном финно-угорском конгрессе министр образования и науки Эстонии М. Репс заявила в интервью российскому телевидению: «Я первый день здесь. То, что я увидела, прекрасно. Факты, которые видела, и факты, которые читала дома, они не очень похожи. Можно сказать, что дома мы показывали ситуацию чуть-чуть хуже...»⁶⁷ По возвращении домой министр была

⁶³ Сообщение Департамента информации и печати МИД РФ № 1817-06-09-2005.

⁶⁴ Сообщение Департамента информации и печати МИД РФ № 2355-10-11-2005.

⁶⁵ «BNS» (агентство новостей), сообщение от 17 августа 2004 года.

⁶⁶ «Violations of human rights and democracy in the Republic of Mari El in the Russian Federation», European Parliament Resolution on Mari El no. P6_TA(2005)0185 of 12 May 2005, Strasbourg.

⁶⁷ Телеканал «Россия», программа «Вести», 16 августа 2005 года.

подвергнута жесткой критике премьер-министра и прочих эстонских политиков. Позже на пресс-конференции Репс дезавуировала свои оценки и заявила, что стала жертвой «российской пропаганды»⁶⁸. Тем не менее, по требованию оппозиционных партий 14 сентября 2005 года состоялось голосование по вотуму недоверия Репс, который поддержки большинства не нашел⁶⁹.

Примечательно, что перед голосованием партия «Исамаалийт» поставила министру в вину не только ее поведение в Йошкар-Оле, но и поддержку «русификации» образования в Ида-Вируском уезде⁷⁰. Последнее обвинение связано, по всей видимости, с назначением в Кохтла-Ярве директором единственной эстонской гимназии опытного педагога И. Токман, русской по происхождению. На торжественной линейке 1 сентября 2005 года ученики и родители устроили ей обструкцию, вынудив покинуть актовъый зал. Как прокомментировала это событие бывший директор гимназии: «Я уважаю русскую культуру, но в единственной эстонской школе необходима эстонская культура»⁷¹.

9. Вместо заключения

В целом ситуация в области этнических отношений в Эстонии в 2005 году оставалась спокойной. В сфере политики особой напряженности не наблюдалось ни во время правительственного кризиса, ни во время местных выборов, которые, по сути, закрепили уход из активной политики «русских» партий. В экономической сфере по-прежнему наблюдается разрыв между эстонцами и неэстонцами, который отражается в данных об уровне безработицы, величине доходов и т.д.

Итоги проводившихся в 2005 году социологических исследований указывают на необходимость для властей обратить внимание на проблему этнической дискриминации и на степень конфликтности отношений между представителями основных общин. Приведенный в докладе материал дает возможность предположить, что негативными факторами здесь являются, прежде всего, языковая политика и (в перспективе) реформа русской гимназии. Также муссирование определенных подходов к событиям недавней истории и затянувшееся противостояние в эстонско-российских отношениях создает негативный фон для нормализации отношений между эстонцами и нетитульным населением.

Представляется, что для правительства крайне важным будет последовать советам, высказанным во Втором мнении Консультативного комитета Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств.

В. Полещук

© EAWARN, 2006

⁶⁸ Телеканал «ETV», 19 августа 2005 года.

⁶⁹ См. результаты голосования на официальном сайте эстонского парламента, <http://www.riigikogu.ee> (10.01.2006).

⁷⁰ Пресс-релиз партии «Исамаалийт» от 12 сентября 2005 года, имеется на <http://www.isamaaliit.ee> (10.01.2006)

⁷¹ «Delfi» (новостной Интернет-портал), сообщение от 1 сентября 2005 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Эстонцы и неэстонцы по статусу на рынке труда и полу, лица 15-74 лет, 2005 год (2-й квартал), в %

Этническое происхождение / пол	Доля участия в рабочей силе	Уровень занятости	Уровень безработицы
Эстонцы			
Все	62,2	58,9	5,3
Мужчины	65,1	60,0	7,8
Женщины	59,6	57,9	2,9
Неэстонцы			
Все	65,3	56,5	13,5
Мужчины	74,0	63,5	14,2
Женщины	58,4	50,9	12,9

Источник: База данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (10.01.2006).

Таблица 2. Нетто-доход эстонцев и неэстонцев, 2005 год, в %

Группа по доходам	Эстонцы	Неэстонцы
Низкие доходы (до 2 500 крон)	37	42
Средние доходы (до 5 000 крон)	37	37
Высокие доходы (свыше 5 000 крон)	16	11
Доход отсутствует	10	10

Источник: M. Pavelson „Eestlaste ja eestivenelaste sotsiaalmajanduslik seisund: ootused ja muutused” // “Uuringu Integratsiooni monitoring 2005 aruanne”, Tallinn: TLÜ Rahvusvaheliste ja Sotsiaaluuringute Instituut, 2005, Tabel 3.

Таблица 3. Оценка эстонцами и неэстонцами «реформы образования 2007», 2005 год, в %

Мнение о реформе	Все респонденты		Только молодые респонденты (до 29 лет)	
	Неэстонцы	Эстонцы	Неэстонцы	Эстонцы
А. Хорошее решение; возрастут возможности русской молодежи	34	76	30	79
В. Имею сомнения по поводу решения; русская молодежь может утратить свою идентичность, хорошее знание русского языка и связи с русской культурой	57	9	55	6
Нет оценки	9	15	15	15
Всего	100	100	100	100

Источник: I. Pross „Eestivenelaste keeleoskus ja suhtumine 2007. aasta gümnaasiumireformi” // “Uuringu Integratsiooni monitoring 2005 aruanne”, Tallinn: TLÜ Rahvusvaheliste ja Sotsiaaluuringute Instituut, 2005, Tabel 7.

Таблица 4. Отсутствие готовности к общению, 1999* и 2005 годы, в %

Как бы вы отнеслись к тому, что вам пришлось бы...		Эстонцы		Неэстонцы	
		Не хотел бы	Предпочел бы, чтоб этого не было	Не хотел бы	Предпочел бы, чтоб этого не было
		1999	2005	1999	2005
...жить с русскими/эстонцами в одном доме	Все	36	25	3	3
	Молодежь	28	28	2	4
...быть вместе с русскими/эстонцами членом какого-нибудь клуба/общества для проведения досуга	Все	29	23	12	8
	Молодежь	29	28	10	12
...работать в коллективе, где начальник русский/эстонец	Все	45	32	13	10
	Молодежь	44	37	15	15
...быть пациентом русского/эстонского врача	Все	38	37	10	11
	Молодежь	32	43	11	15

* Данные мониторинга эстонского Института открытого общества за 1999 год

Источник: I. Pross "Sallivus rahvussuhetes Eestis" // "Uuringu Integratsiooni monitooring 2005 aruanne", Tallinn: TLÜ Rahvusvaheliste ja Sotsiaaluuringute Instituut, 2005, Tabel 3.